

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.9

УДК 338.24, ББК 65.05

© Петров В.Н., Каткова Т.Е., Карвинен С.

Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии

Владимир Николаевич ПЕТРОВ

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
им. С.М. Кирова

Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, Институтский пер., д. 5

E-mail: wladimirpetrov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4991-2249; ResearcherID: P-6029-2017

Татьяна Евгеньевна КАТКОВА

Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет
им. С.М. Кирова

Санкт-Петербург, Российская Федерация, 194021, Институтский пер., д. 5

E-mail: tatianakat@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1250-1921; ResearcherID: P-5895-2017

Сари КАРВИНЕН

Институт природных ресурсов Финляндии Luke

Йоэнсуу, Финляндия, FI-80100, ул. Yliopistokatu, д. 6

E-mail: sari.karvinen@luke.fi

ORCID: 0000-0001-5584-0742; ResearcherID: P-5989-2017

Для цитирования: Петров В.Н., Каткова Т.Е., Карвинен С. Тенденции развития лесной экономики в России и Финляндии // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 140–157. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.9

For citation: Petrov V.N., Katkova T.E., Karvinen S. Trends in the development of forestry in Russia and Finland. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 140–157. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.9

Аннотация. Статья посвящена лесному хозяйству России и Финляндии, рассматриваемому через призму экономических отношений, развивающихся под воздействием национальных систем лесного законодательства и государственного лесопользования. Цель работы – оценка тенденций развития лесных отношений, формируемых в рамках национальных лесных нормативных правовых актов, и соответствующих им механизмов лесопользования на примере двух стран: России и Финляндии. Исследование основано на системном подходе к рассмотрению лесного хозяйства с эколого-экономической точки зрения, с использованием субъектно-объектного, абстрактно-логического методов, сравнительного, пространственного, статистического анализа, современных теорий устойчивого развития, зарубежного и отечественного опыта лесных отношений. Новизна исследования: выявлены тенденции развития лесной экономики, формируемые под воздействием национальных систем лесного законодательства, систем управления лесами с учетом мнения населения. Проанализировано соотношение организационно-распорядительных и экономических методов менеджмента при управлении лесами со стороны органов государственной власти двух стран. Сравнение экономической эффективности лесопользования по двум странам произведено путем сопоставления расходов и доходов лесного хозяйства. Проанализированы положительные и отрицательные тенденции лесной экономики России с начала административной реформы в стране. Оценка тенденций с точки зрения лесной экономики, экологии и социологии показала намного больше отрицательных тенденций, чем положительных. Результаты работы могут быть востребованы научными учреждениями, осуществляющими прогнозирование развития отраслевых экономик, лесными организациями при построении экономических отношений между государством, лесным бизнесом и населением. Исследование может быть продолжено в направлении оценки тенденций развития лесного хозяйства как эколого-экономической системы с длительным производственным циклом с учетом новой парадигмы мышления о роли воспроизводимых лесных ресурсов в жизни человека.

Ключевые слова: лесная экономика, управление лесами, лесное законодательство, экосистемные услуги лесов.

Введение. Устоявшиеся методы измерения эффективности лесной экономики, как правило, основаны на сопоставлении издержек и результатов, полученных от реализации полезных материальных продуктов, источником которых являются леса. Однако данный подход не учитывает стоимости потребляемых обществом «невесомых полезностей» или регулирующих, поддерживающих и других услуг лесов, распространяющихся далеко за пределы государств, на территории которых расположены леса. Развитие международных отношений с другими странами-потребителями или поставщиками лесных ресурсов – исключает изолированное рассмотрение национальной лесной экономики. В этом случае договорные отношения между странами основаны на законах спроса и предложения. Остается нерешенной проблема потребления неограниченным числом государств «невесомых полезностей» в отсутствие акта их купли-продажи.

Особенности леса как сложного экосистемного образования обуславливают особенности определения эффективности управления леса-

ми. Значительное количество работ российских лесоводов-классиков и лесозащитников посвящено многостороннему исследованию леса как биологической системы со всеми его многочисленными услугами. А.Т. Болотов [1], Н.А. Моисеев [2], Г.Ф. Морозов [3], В.В. Страхов [4], В.Н. Сукачев [5], М.Е. Ткаченко [6], М.К. Турский [7] и другие ученые дополнили теорию лесной отрасли знанием о лесе как о географическом и экономическом явлении. Данный подход к рассмотрению леса стал предпосылкой развития экосистемного подхода.

Ряд отечественных исследований посвящен аспектам эколого-экономической оценки лесов и многочисленных услуг лесных экосистем, можно отметить труды Н.П. Анучина [8], Н.А. Моисеева [2], Н.И. Кожухова [9], П.Т. Воронкова [10], К.Г. Гофмана [11], А.А. Гусева [11], Е.П. Смолоногова [12], Т.И. Яковлевой [12] и др.

Подходы к измерению экономической ценности экосистемных услуг и биоразнообразия в сравнении проанализированы в интернациональных исследованиях [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Однако не все экосистемные услуги поддаются точному измерению и оценке, в научном сообществе в настоящее время проблемы их оценки носят дискуссионный характер, что говорит о необходимости продолжения научных исследований в этой области, особенно с учетом региональных особенностей.

Качество лесного законодательства и государственного лесоуправления определяет эффективность лесных отношений независимо от собственности на леса. Государственное лесоуправление, присущее всем странам, осуществляется в рамках юридической регламентации образующих национальную правовую систему отраслей права.

Взаимодействие общества с природой происходит по двум основным направлениям: использование природных ресурсов, их воспроизводство и сохранение. Национальные особенности, традиции, обычаи и глобальные вызовы времени оказывают влияние на формирование национальных систем государственного лесоуправления. Актуальные вызовы времени свидетельствуют о глобальных климатических изменениях, ухудшении экологии в мире. Экологический баланс на планете во многом определяется лесами.

Все это определяет отношение государств — лесных держав — к проблемам лесопользования и сохранения лесов, выдвигая на передний план охрану и защиту лесов, устойчивое управление лесами, экологизацию лесного законодательства — объединяющий признак действий практически всех государств — лесных держав — по сохранению лесных ресурсов. Вместе с тем схемам лесоуправления разных стран присущ ряд признаков, основными из которых являются их относительная структурная стабильность и направленность на извлечение доходов от использования лесов. Возникает несоответствие между экологией и экономикой при осуществлении управляющих воздействий в государственном лесоуправлении.

Приоритетной целью лесной политики всех стран является сохранение баланса различных интересов населения, государства и частного бизнеса.

Несмотря на внешнюю стабильность структуры управления, ее внутреннее содержание, определяемое набором функций и полномочий, кругом решаемых задач, выдвигаемых в тот или

иной промежуток времени, меняется во времени. Стабильность управления лесами, являющаяся важнейшим качеством управляющей системы, базируется на нормах конституционного и лесного права, а также на традициях и обычаях, что способствует преемственности лесного законодательства. Поэтому страны с переходной экономикой, к числу которых относится Россия, вынужденные отвечать как на новые внешние вызовы времени, так и на внутренние революционные перемены в национальной экономике, оказываются в непростом положении.

Лесоуправлению в России присущ ряд недостатков:

- отсутствие достоверной и полной информации о количественном и качественном состоянии лесов;
- несоблюдение соотношения интересов основных субъектов лесных отношений: государства, населения и лесных бизнес-структур;
- неоптимальный баланс полномочий в лесной сфере между Российской Федерацией и ее субъектами и др.

Отрицательными чертами лесной экономики России являются:

- несовпадение бюджетных интересов Российской Федерации и ее субъектов в области установления и распределения платежей за лесопользование;
- невысокий уровень ставок платы за право пользования лесными участками (в среднем 60 руб./куб. м);
- поступления от использования лесов в два раза ниже затрат на государственное управление лесами в течение длительного периода времени и др.

Вышеизложенное актуализирует необходимость исследования зарубежных систем лесоуправления для разработки предложений и рекомендаций по возможной адаптации к российским условиям отдельных элементов зарубежного опыта управления лесами и учета объективных закономерностей развития лесных отношений.

Цель исследования — оценка тенденций развития лесных отношений, образуемых в рамках национальных лесных нормативных правовых актов, и соответствующих им механизмов лесоуправления на примере двух стран: России и Финляндии.

Мировая лесная экономика, состоящая из национальных лесных экономик отдельных стран, представляет собой стоимостной результат использования лесных ресурсов, их охраны и защиты, управления ими в рамках правового поля отдельного государства. Несмотря на относительную схожесть лесной нормативной правовой базы стран Европы и систем лесоуправления, лесное хозяйство каждой страны индивидуально: не найдется и двух стран с идентичными экономическими, социальными, природными условиями и лесными нормативными правовыми актами.

В работе для сопоставления базовых экономических показателей, отражающих вектор развития лесных отношений и их эффективность, выбрана Финляндия. Финляндия и Россия с начала XIX до начала XX века имели общую историю развития лесного хозяйства. После получения Финляндией независимости лесные хозяйства двух стран развивались самостоятельно. В настоящее время среди всех европейских стран только в Финляндии организация лесного хозяйства соответствует концепции устойчивого управления лесами, лесоуправление в стране признается наиболее эффективным европейскими странами – лесными державами [2]. Для отбора объективных факторов, влияющих на лесную экономику двух стран, был использован метод удельных показателей (стоимостных и натуральных).

Объектом исследования являются организационно-экономические и правовые отношения, складывающиеся между частным лесным бизнесом, государственными органами управления лесами и населением в исследуемых странах.

Предмет исследования – тенденции изменения экономических показателей лесного хозяйства России и Финляндии.

Методика исследования. В процессе исследования использовались субъектно-объектный, абстрактно-логический методы, сравнительный, пространственный, статистический анализ, современные теории устойчивого развития, зарубежный и отечественный опыт лесных отношений. Данные, полученные в результате официальных запросов в консульство Финляндии, проведенных авторами исследования консультаций и интервью с работниками отраслевых ведомств исследуемых стран, материалы официальных сайтов государственных органов лесного менеджмента изучаемых стран составили информационную и эмпирическую основу работы.

Результаты исследования и обсуждение

Система управления лесами и лесная экономика в Финляндии

Систему лесного права и соответствующих экономических и административных отношений определяет собственность на леса. Удельный вес индивидуальной и публичной собственности на леса по странам Европы варьируется. В Финляндии преобладает частная форма собственности на леса (*табл. 1*). Государство владеет северными и восточными лесными землями (значительную долю занимают особо охраняемые территории), частным собственникам принадлежат более продуктивные лесные земли на южных территориях.

Многообразие форм и видов собственности на леса, унитарная форма государственного устройства страны и соответствующая ей форма государственного правления определяют

Таблица 1. Собственники лесов в Финляндии

Собственник	Площадь лесных земель					
	Южная Финляндия		Северная Финляндия		В среднем по стране	
	млн. га	%	млн. га	%	млн. га	%
Физические лица	8,766	73,3	5,131	36,1	13,897	53,1
Государство	1,149	9,6	7,933	55,8	9,082	34,7
Юридические лица	1,330	11,1	0,546	3,8	1,876	7,2
Другие (коммуны, муниципалитеты, церковь и другие собственники)	0,720	6,0	0,617	4,3	1,337	5,1
Всего	11,965	100	14,226	100	26,192	100

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики: *Luke's statistical services*. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> [20].

своеобразный механизм национального лесного менеджмента.

В стране долгие годы существует децентрализованная система управления лесами. Схемы управления лесами государственными органами, органами менеджмента муниципалитетов и коммун, частными собственниками или представителями собственника характеризуются относительной самостоятельностью в принятии управленческих решений и формировании органов управления.

Таким образом, длительное время существующая децентрализованная схема управления лесами сформировала свои традиции и обычаи, которые имеют силу закона и не нуждаются в государственном регулировании. Положительными сторонами децентрализованной системы управления является учет на каждом уровне управления экономических, лесохозяйственных и социальных особенностей.

На высшем уровне нет отдельного органа управления лесами, государственное лесопользование осуществляет Министерство сельского и лесного хозяйства (*Maa- ja metsätalousministeriö*). Задачи в сфере управления природными охраняемыми объектами определяет Министерство окружающей среды (*Ympäristöministeriö*), к компетенции которого относятся вопросы сохранения и поддержания экосистемных услуг лесов. В Департаменте природных ресурсов при Министерстве сельского и лесного хозяйства функционирует отдел «Леса и биоэнергетика», название которого свидетельствует о значимости возобновляемых ресурсов на государственном уровне, при этом подчеркнута важность биоэнергетики как нового тренда развития лесной экономики.

Одним из важных традиционных элементов, характеризующих тенденцию развития лесной экономики страны, является поддержка государством частного лесного предпринимательства. Государственные лесные центры (*Metsäkeskus*) предоставляют услуги частным бизнес-структурам по выполнению значительной части лесохозяйственных и лесопромышленных мероприятий и работ. Источниками финансирования центров являются государственные бюджетные и собственные средства.

Функциями государственной лесной службы «*Metsähallitus*» — государственного предприятия — являются: коммерческая деятельность по извлечению дохода от лесопользования; предоставление населению услуг по туризму, рекреации и других. Деятельность является, как правило, затратной, компенсируется доходами от коммерческой деятельности, предусмотрено бюджетное финансирование.

Исследовательская и экспертная деятельность государственного Института природных ресурсов Финляндии *Luke* свидетельствует о ярко выраженном эколого-экономическом характере научных исследований последнего десятилетия в сфере лесного хозяйства. Институт научно обосновывает решения в сфере управления лесами, направленные на развитие зеленой экономики, устойчивого природопользования.

Управление лесами коммун — сфера местного самоуправления. Многие коммуны владеют собственными лесами, например парками, эксплуатационными, рекреационными и другими лесами, поэтому на администрацию коммуны возложены обязанности по лесопользованию. Леса коммун рассматриваются не как источник древесного сырья, основная цель использования коммунальных лесов — это отдых населения, поддержание благоприятной окружающей среды.

Механизм управления лесами зависит от преобладающего способа производства, уровней и потребностей развития производительных сил, разнообразия форм и видов собственности на леса, создающего рыночную среду в сферах предложения и потребления ресурсов леса.

Спрос и предложение формируются как на национальном, так и на интернациональном рынке в разрезе отдельных сортиментов. В открытом доступе имеется подробная информация о рыночных ценах на различные сортименты не только в Финляндии, но и в других странах европейского сообщества.

Все собственники лесов являются продавцами на отраслевом рынке, но основной объем древесины заготавливают частные собственники (табл. 2).

Рыночный механизм создает динамическое ценообразование на древесные ресурсы

Таблица 2. Динамика сделок с древесными ресурсами в Финляндии

Год	Объем заготавливаемых древесных ресурсов			Объем продаж древесных ресурсов		
	Все владельцы, тыс. куб. м	Частные владельцы		По ценам у дороги, тыс. куб. м	По ценам леса на корню	
		тыс. куб. м	уд. вес, %		тыс. куб. м	уд. вес, %
1996	46915	39919	45,97	7149	25374	78,02
1997	52996	47148	47,08	6754	33042	83,03
1998	55131	48881	47,0	7175	29439	80,4
1999	55289	47757	46,35	6270	27454	81,41
2000	55903	47988	46,19	5873	31705	84,37
2001	53250	45105	45,86	6299	22919	78,44
2002	54158	46315	46,10	6876	30246	81,48
2003	55030	46715	45,91	5523	26546	82,78
2004	55051	46564	45,82	5466	28819	84,06
2005	52572	44211	45,68	5670	22741	80,04
2006	50823	39381	43,66	4797	26522	84,68
2007	57742	46359	44,53	5683	33325	85,43
2008	51686	41045	44,26	8370	20265	70,77
2009	41374	32052	43,65	3380	12448	78,65
2010	51996	40667	43,89	5322	26609	83,33
2011	52419	41023	43,90	4612	20455	81,6
2012	51502	39693	43,53	5137	22799	81,61
2013	56224	44871	44,38	5057	31297	86,09
2014	55926	44707	44,43	5934	33961	85,13
2015	58 514	48 145	45,14	5396	32850	85,89
2016	61790	51076	45,25	7190	33824	82,47

Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики: *Luke's statistical services*. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> [20].

по основным сделкам: торговля растущими лесонасаждениями по «ценам леса на корню» (ценам растущего леса); торговля заготовленными древесными ресурсами по «ценам у дороги» [22].

Рыночная цена на древесные ресурсы должна покрыть затраты владельца на выращивание, сохранение леса, на лесоправление, на уплату налогов и содержать долю прибыли продавца [22]. Динамика цен растущего леса зависит от конъюнктуры рынка круглой древесины, о чем свидетельствует представленная на рис. 1 и 2 многолетняя динамика цен по основным сортаментам. Рыночные цены на сортаменты различаются по видам рубок, территориальному фактору (наблюдается дифференциация цен по лесным центрам и регионам страны).

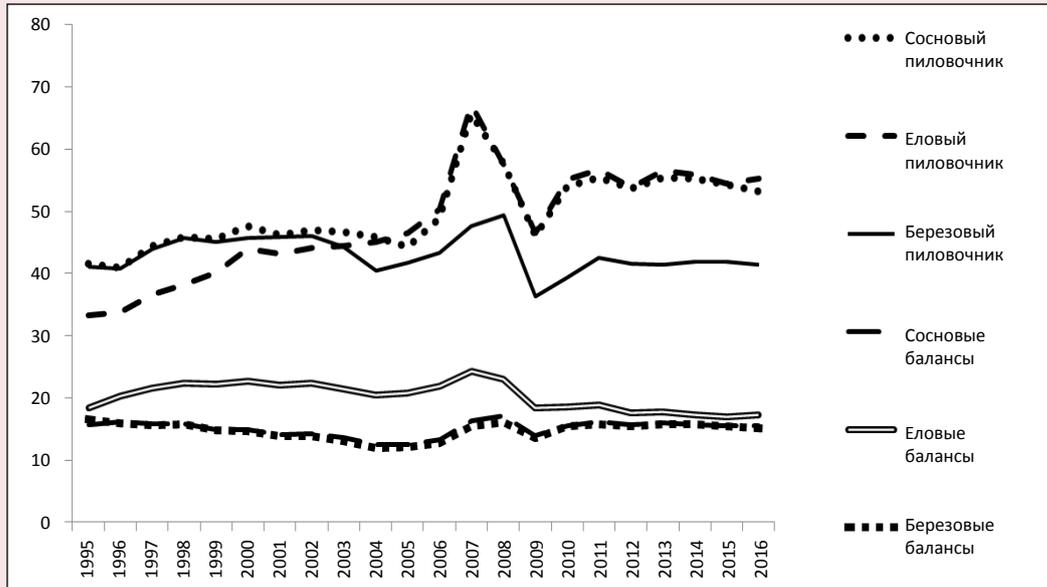
Еженедельный, ежемесячный и годовой статистический учет цен Институтом «Luke» сви-

детельствует о динамическом ценообразовании на древесные ресурсы.

Свыше 80% объема продаж занимает продажа растущих лесонасаждений (см. табл. 2), поэтому заготовкой древесины занимается, как правило, покупатель. Лесные компании в основном пользуются услугами мелких подрядчиков для заготовки древесных ресурсов, затраты на заготовку и вывозку древесины формируются рыночными законами.

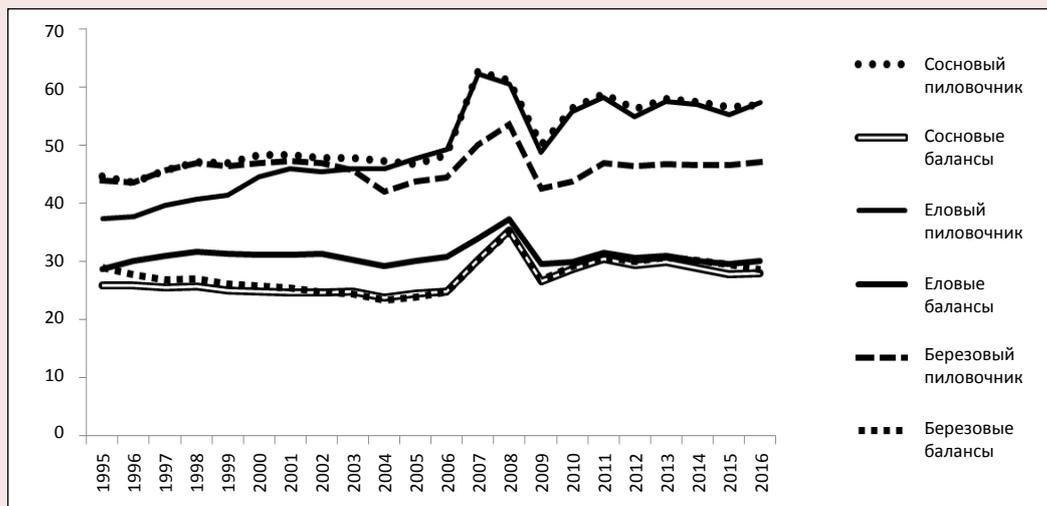
Ценообразование на отраслевом рынке объективно и не определяется формой собственности на лесные ресурсы. Государство как крупный собственник лесных ресурсов (см. табл. 1) на рынке имеет преимущество по сравнению с частными собственниками. Однако государственные лесные земли отдаленные и менее продуктивные. Древесина из государственных лесов реализуется с учетом поддержания стабильности на внутреннем рынке.

Рис. 1. Динамика цен на корню на основные сортаменты, евро/куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики: *Luke's statistical services*. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> [20].

Рис. 2. Динамика цен «у дороги» на основные сортаменты, евро/куб. м

Источник: построено авторами на основе данных официальной статистики: *Luke's statistical services*. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> [20].

Ценовая политика государства осуществляется экономическими и административными рычагами, а именно:

- участием в подготовке различных представлений и рекомендаций с учетом сохранения и поддержания лесных экосистем на национальном и общеевропейском уровне;
- совершенствованием антимонопольных нормативных правовых актов;
- развитием дифференцированного налогообложения лесных предпринимателей;
- совершенствованием частно-государственного партнерства при управлении лесами: государство субсидирует выполнение

мероприятий по охране лесных экосистем и лесовосстановлению частными собственниками (бюджетные средства – составная часть цены леса на корню) [22];

- предоставлением информационных и консультационных услуг и др.

Лесное законодательство Финляндии, регулирующее лесные отношения

Соглашения и договоры на международном уровне, Конституция Финляндии (*Suomenperustuslaki*), «Закон о лесе» (*Metsälaki*), подзаконные акты правовых систем страны и Европейского союза, правовые санкционированные традиции и обычаи являются источниками лесного права в Финляндии. Финляндия – активный участник:

- основополагающих многосторонних природоохранных соглашений и процессов, посвященных проблемам устойчивого лесного хозяйства;

- переговорных процессов в сфере лесного хозяйства глобального и регионального уровней (Форум ООН по лесам и другие);

- ряда международных организаций по лесным вопросам;

- сотрудничества в сфере лесного хозяйства в рамках Совета министров северных стран;

- двустороннего и многостороннего международного сотрудничества (в двустороннем сотрудничестве приоритетным является сотрудничество с Россией).

Сравнительный анализ норм конституций Финляндии и России, имеющих отношение к лесным ресурсам, представлен в *табл. 3*.

В стране популярно многоцелевое лесопользование, основанное на «праве каждого» (относится не только к населению страны, а ко всем посещающим её), гарантирующего свободное перемещение в лесах всех типов собственности. «Право каждого» не указано в нормативных правовых актах, но имеет правовую силу и принимается во внимание в судебной практике.

Принятый в 1886 г. изначальный «Закон о лесе» защищал леса от сведения и способствовал лесовосстановлению. Основанные на принципе преемственности лесного права, отдельные нормы этого закона по сей день являются составной частью национальных лесных нормативных правовых актов.

Во главе действующей национальной системы лесного законодательства – принятый в 1997 году «Закон о лесе» (*Metsälaki*), имеющий рамочный характер. Последующие изменения и дополнения к Закону показывают усиление экологизации отраслевого законодательства, направленного на сохранение лесных экосистем, биоразнообразия лесов, устойчивое лесопользование. В 2014 г. произошло обновление лесного законодательства с целью повышения доходности лесного хозяйства, увеличения свободы собственников в лесопользовании и, одновременно, усиления их ответственности за лесоземельные угодья. Правовое регулирование

Таблица 3. Нормы конституций России и Финляндии, относящиеся к лесным ресурсам

Нормы конституций	Финляндия	Россия
Гарантии права собственности	Всем гарантируется защита права собственности (§ 15).	В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ст. 8).
Пользование собственностью	Полномочия и порядок осуществления принадлежащих государству прав участника в компаниях, в которых государство имеет контрольный пакет акций, установлены законом. Законом установлены и случаи, в которых для приобретения государству контрольного пакета акций или его уступки требуется согласие парламента (§ 92).	Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ст. 36).
Отчуждение собственности	Законом определен порядок отчуждения с полной компенсацией имущества для общих нужд (§ 15). Государственное недвижимое имущество может быть отчуждено только с согласия парламента либо в соответствии с тем, что установлено законом (§ 92).	Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (ст. 35).
Источник: разработано авторами.		

в лесной отрасли базируется на доминировании допускающего выбор инструментов управления диспозитивного метода над императивным методом, основанным на властных директивах.

Действуют национальные лесная политика, программа, стратегия, Программа *METSO* био-разнообразия лесов для Южной Финляндии, лесохозяйственные программы регионального уровня. Национальная лесная политика по многим аспектам базируется на политических стратегиях Евросоюза.

Оценка эффективности лесопользования в Финляндии

Эффективность лесопользования основана на сопоставлении одновременных издержек и результатов лесовладельца. Критерий эффективности – экономический, социальный, экологический эффект при соизмерении с издержками на его получение или предотвращение ущерба. Определяя эффективность с точки зрения лесной экономики, помимо экономического анализа результатов и затрат, необходимо учитывать варьирование с течением времени стоимости инвестиционных активов, к которым относится лесной участок с осуществленными неотделимыми улучшениями (например, объектами лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры). По мнению зарубежных ученых, вложения в лесной участок дают невысокий, но стабильный доход относительно доходов от других видов вложений (например, портфельных инвестиций и других) [22, 23]. В рыночной экономике эффективность управления в лесном хозяйстве при любой форме собственности на лесные ресурсы измеряется поступлением максимального чистого дохода от использования лесов.

Таблица 4 содержит показатели эффективности лесопользования. Показатели эффективности в стране определяются на гектар площади лесных земель, выступающих основным фактором производства в лесном хозяйстве. Таким образом, рассчитывается пространственная эффективность или эффективность одного гектара лесных земель. Нами определены соответствующие показатели эффективности на кубический метр древесины, как это принято в российских условиях, и на 1 гектар площади лесных земель.

Невзирая на различные подходы к определению эффективности в исследуемых странах,

выполненные расчеты можно считать сопоставимыми, так как подходы базируются на сопоставлении издержек и полученных от использования единицы лесоземельного угодья результатов.

Эффективность ценообразования в конкретное время зависит от спроса и предложения, содержания методов государственного управления, ставок процентов кредитно-финансовых структур, государственной поддержки предпринимательских структур и т.д. Рассматриваемый период характеризуется положительной динамикой итогового показателя погектарной эффективности: от 80,2 до 114,3 евро/га. Чистая прибыль собственника лесов, определенная с учетом государственной поддержки, в анализируемый период варьируется от 19,1 евро/куб. м до 22,1 евро/куб. м.

Оценка эффективности лесопользования в России

Особенности определения эффективности управления лесами государством обусловлены доминированием государственной собственности на земли лесного фонда и децентрализованной формой лесного менеджмента в РФ. Децентрализация в лесопользовании выражается в передаче ряда полномочий по лесопользованию от собственника субъектам РФ, которые получают субвенции из федерального бюджета на выполнение переданных полномочий. Сравнение полномочий Российской Федерации и ее субъектов говорит о том, что основные лесные полномочия сконцентрированы на федеральном уровне, что дает основание говорить о фактическом сохранении централизованной системы управления лесами.

Среди прав пользования лесными участками в большей степени востребованы аренда участков леса и купля-продажа лесных насаждений сроком до одного года. Лесные нормативные правовые акты в большей степени по форме являются шаблонными, по юридическому содержанию – императивными и не принимают во внимание природные, экономические и социальные особенности регионов.

Использование лесов юридическими и физическими лицами, в том числе иностранными, осуществляется с предоставлением или без предоставления участков леса, с изъятием или без изъятия ресурсов леса. Аукцион – распространенный способ передачи участков леса в

Таблица 4. Средние показатели эффективности заготовки древесины в Финляндии

№ п/п	Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. к 2010 г.		
									Абс. (+; -)	Темп. изм., %	Отн., %
<i>Абсолютные показатели, тыс. евро</i>											
1.	Валовые доходы от продажи древесных ресурсов	1437452	1479497	1365884	1635559	1631433	1685723	1674567	237115	116,5	16,5
2.	Государственные субсидии	62867	63324	61201	64231	59348	57814	52746	-10121	83,9	-16,1
3.	Затраты лесовыращивания	347296	358075	345017	280539	278299	224066	218296	-129000	62,9	-37,1
3.1.	Инвестиции в лесовыращивание	198988	207855	204881	212085	207634	164066	156580	-42408	78,7	-21,3
3.2.	Издержки на лесной менеджмент и другие затраты	148308	150220	140136	68454	70665	60000	61716	-86592	41,6	-58,4
4.	Операционный результат	1153023	1184745	1082068	1419251	1412482	1519471	1509017	355994	130,9	30,9
<i>Относительные показатели, евро/га лесных земель</i>											
5.	Валовые доходы от продажи древесных ресурсов	110,1	109,7	101,2	121,5	121,2	126,1	125,3	15,2	113,9	13,8
6.	Затраты лесовыращивания	26,6	26,5	25,6	20,8	20,7	16,8	14,9	-11,7	56,0	-43,5
7.	Государственные субсидии	4,8	4,7	4,5	4,8	4,4	4,3	3,9	-0,9	81,3	-18,8
8.	Операционный результат	88,3	87,8	80,2	105,5	105,0	113,7	114,3	26	129,4	29,4
<i>Относительные показатели, %</i>											
9.	Операционный результат/валовой доход от продажи древесных ресурсов, %	80,0	80,1	79,2	86,8	86,6	90,1	90,1	10,1	112,6	12,6
<i>Относительные показатели, евро/куб. м заготовленной древесины</i>											
10.	Валовые доходы от продажи древесных ресурсов	35,4	36,1	34,4	36,5	36,5	35,0	33,2	-2,2	93,8	-6,2
11.	Государственные субсидии	1,6	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2	1,1	-0,5	68,8	-31,3
12.	Затраты лесовыращивания	8,5	8,7	8,7	6,3	6,2	4,7	4,3	-4,2	50,6	-49,4
13.	Операционный результат	28,4	28,9	27,2	31,6	31,6	31,6	29,9	1,5	105,3	5,3
14.	Налоги	8,5	8,7	8,2	9,5	9,5	9,5	8,9	0,4	104,7	4,7
15.	Чистая прибыль	19,9	20,2	19,1	22,1	22,1	22,1	20,9	1	105,0	5,0
16.	Чистая прибыль без субсидий	18,8	19,1	18,0	21,1	21,2	21,3	20,2	1,4	107,5	7,5

Источник: разработано и рассчитано авторами на основе данных официальной статистики: Luke's statistica lservices. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uuusi-etusivu> [20].

пользование. Наибольшее количество статей Лесного кодекса РФ посвящено вопросам лесопользования, что подчеркивает ресурсную направленность лесного законодательства. Вопросам охраны и защиты лесных экосистем и воспроизводству лесов посвящено меньше статей Лесного кодекса РФ.

Лесное хозяйство России перешло к рыночным отношениям сравнительно недавно. В 1993 году Основами лесного законодательства Российской Федерации было закреплено право частного бизнеса на лесопользование. В настоящее время экономические отношения в лесном хозяйстве не развиты, находятся в стадии становления и могут характеризоваться как административно-рыночные [24]. Они предусматривают централизованное государственное определение минимальной, начальной стоимости леса на корню (или стоимости права пользования лесами) и установление конечной стоимости леса на корню после лесных аукционов или торгов.

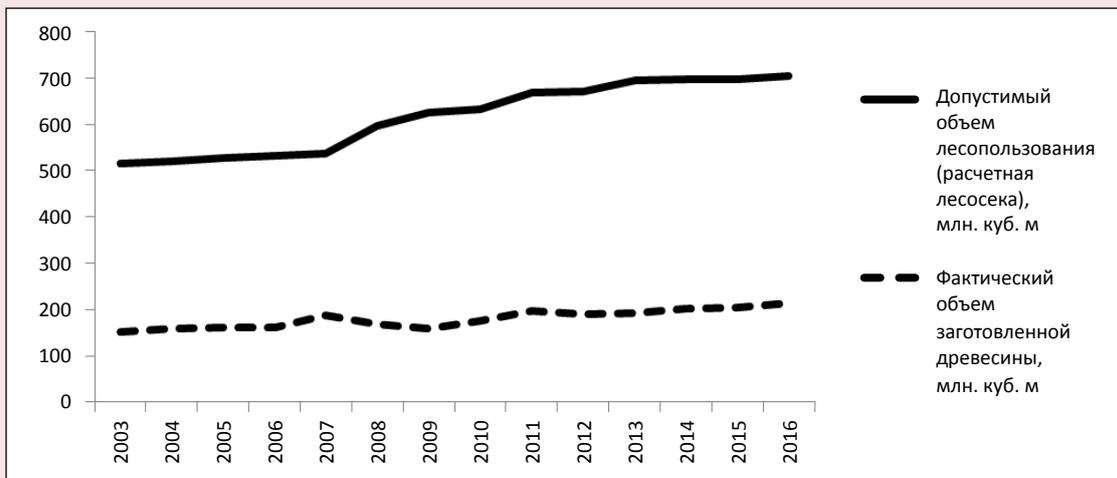
Лесное законодательство определяет принцип платности лесопользования, в бюджетную систему вносятся: арендная плата при долгосрочном использовании лесов до 49 лет; плата по договору купли-продажи лесных насаждений при краткосрочном использовании лесов до года, которые наряду со штрафами и пенями признаются неналоговыми доходами бюджетной системы.

Существенный доход от лесопользования поступает от заготовки древесных ресурсов. Основным показателем при организации заготовки древесных ресурсов — допустимый ежегодный объем изъятия древесных ресурсов, определяемый расчетной лесосекой, перерубы которой не допускаются. Объем расчетной лесосеки последнего десятилетия в России находится на уровне примерно 600 млн. куб. м, а ее освоение характеризуется негативной тенденцией снижения. В последнее время фактическая заготовка древесных ресурсов составляет не более 25–30% от расчетной лесосеки (рис. 3). Данная динамика способствует увеличению территорий спелых и перестойных насаждений, сокращению спроса на подобные насаждения.

Существенным фактором риска является непредсказуемость государственных решений в сфере лесопользования. Повышению риска способствует отсутствие переговорного процесса между органами государственной власти и бизнесом. Переговорный процесс между бизнесом и государством — основа лесной политики демократических государств, реализация государственной власти в лесном хозяйстве — характерная черта авторитарных государств.

Отношение доходов от лесопользования к затратам на лесное хозяйство отражается коэффициентом эффективности управления (табл. 5). Результаты в виде поступлений от использования лесов у государства меньше,

Рис. 3. Эффективность организации использования лесов на примере заготовки древесины в РФ

Источник: построено авторами на основе данных первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

Таблица 5. Бюджетная эффективность управления лесами в РФ

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Отклонение 2016 г. к 2010 г.		
								Абс. (+; -)	Темп. изм., %	Отн., %
1. Затраты на лесное хозяйство, млрд. руб.	27,4	45,1	51,2	59,3	63,4	59,4	59,5	32,1	217,2	117,2
1.1. Из федерального бюджета, млрд. руб.	15,0	21,2	19,9	22,5	24,8	24,1	21,9	6,9	146	46
- удельный вес в сумме затрат, %	54,7	47,0	38,9	37,9	39,1	40,6	36,8	-17,9	67,28	-32,7
1.2. Из бюджета субъектов РФ и иные источники, млрд. руб.	12,4	23,9	31,3	36,8	38,6	35,3	37,6	25,2	303,2	203,2
- удельный вес в сумме затрат, %	45,3	53,0	61,1	62,1	60,9	59,4	63,2	17,9	139,5	39,51
2. Доходы от лесопользования, млрд. руб.	19,9	21,6	22,6	23,2	25,4	26,5	29,7	9,8	149,2	49,25
В том числе по уровням бюджетной системы:										
2.1. В федеральный бюджет, млрд. руб.	14,8	16,3	17,0	17,4	19,1	19,6	20,9	6,1	141,2	41,22
- удельный вес в сумме поступлений, %	74,4	75,5	75,2	75,0	75,2	74,0	70,4	-4	94,62	-5,38
2.2. В бюджет субъектов РФ, млрд. руб.	5,1	5,3	5,6	5,8	6,3	6,9	8,8	3,7	172,5	72,55
- удельный вес в сумме поступлений, %	25,6	24,5	24,8	25,0	24,8	26,0	29,6	4	115,6	15,63
3. Площадь земель лесного фонда, млн. га	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	1146,38	-	-	-
4. Плата за использование лесов, руб./га земель лесного фонда	17,3	18,8	19,7	20,2	22,1	23,0	25,7	8,4	148,6	48,55
5. Расходы бюджета, руб./га земель лесного фонда	23,8	39,2	44,5	51,6	55,1	51,7	51,7	27,9	217,2	117,2
6. Коэффициент эффективности государственного управления лесами	0,73	0,48	0,44	0,39	0,40	0,45	0,50	-0,23	68,49	-31,5
- относительно субвенций из федерального бюджета	0,99	0,77	0,85	0,77	0,77	0,81	0,95	-0,04	95,96	-4,04
- относительно бюджетных средств субъекта федерации	0,41	0,22	0,18	0,16	0,16	0,20	0,23	-0,18	56,1	-43,9

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе данных первичной отчетности Федерального агентства лесного хозяйства.

чем затраты на лесное хозяйство, что отражает низкую эффективность управления лесами и рентабельность использования лесов [24].

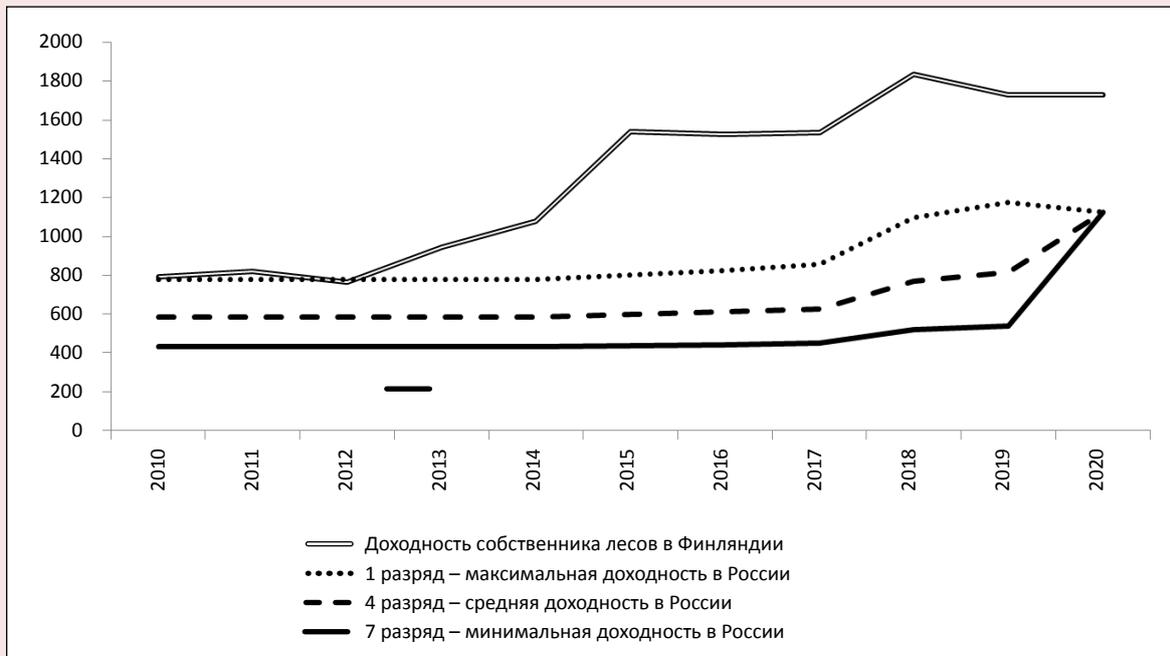
Хотя при организации использования лесов в РФ соблюдается конкуренция, сумма арендной платы не всегда зависит от соотношения спроса и предложения на продукцию первичной переработки, например круглые лесоматериалы. Инерционность процесса ценообразования, ориентированного в сильной степени на административные методы, не дает возможности установить цену леса на корню в зависимости от рыночных цен на круглые лесоматериалы. Отклик государственных органов управления лесами на изменения на рынке лесных товаров и услуг – медленный. Проведенный анализ доходности лесного хозяйства за ряд лет говорит о существенном отставании, особенно в последние годы, поступлений от использования лесов их собственнику.

На рис. 4 в графическом виде представлены поступления в государственный бюджет от использования лесов по виду «заготовка древесины», сопоставленные с доходами собственника лесов в Финляндии.

Анализируемые ежегодные данные для российских и финских условий приведены в сопоставимый вид (исключена финансовая поддержка со стороны государства частных лесовладельцев Финляндии; учтены средние ежегодные курсы валют; все данные пересчитаны в руб./куб. м; рассчитаны удельные величины; категории «чистая прибыль частного собственника лесов» и «сумма поступлений в государственный бюджет арендной платы и чистой прибыли арендатора» идентичны по своей экономической природе). Для сравнения рассчитана доходность от использования лесов по Ленинградской области (формула породного состава – 4СЗЕ2Б1Ос) по трем лесотаксовым разрядам (1 разряд – максимальная доходность, 4 разряд – средняя доходность и 7 разряд – минимальная доходность).

Проведенный экономический анализ результирующих экономических показателей по двум странам (схожим лесорастительным районам) позволяет сделать следующий вывод: несмотря на почти идентичные цены на круглые лесоматериалы, доходность лесного хозяйства в Финляндии оказывается выше, чем в России.

Рис. 4. Чистая прибыль от использования лесов в РФ и Финляндии, руб./куб. м

Источник: рассчитано и построено авторами на основе данных Института природных ресурсов (Luke); Минпромторга России.

Такое положение объясняется иными лесоводственными подходами, ориентированными на конечный результат выполнения работ, и формированием качественных в товарном отношении насаждений, в то время как в отечественном лесном хозяйстве в центре внимания оказываются лишь лесохозяйственные работы. Работа и конечный ее результат не одно и то же. Можно выполнить много работ, потратить большие средства и не получить конечного результата. Иными словами, эффективность затрат в лесном хозяйстве Финляндии выше, чем в России. Другой фактор, оказывающий влияние на различие в доходности, это курсовая разница валют. Если в 2010 году стоимость евро была 39,87 руб., то с 2015 года она увеличилась почти в два раза, что привело к отставанию показателя доходности отечественного лесного хозяйства. Данные по 2020 году являются прогнозными: для условий Финляндии они приняты согласно прогнозам Института природных ресурсов (*Luke*) [20], для отечественных условий были использованы прогнозные значения Минпромторга России, вносящие изменения в постановление Правительства РФ «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» от 22.05.2007 № 310 [25]. Пересечение в одной точке трех кривых, отражающих максимальную, минимальную и среднюю доходность, объясняется не рыночными изменениями, а стремлением собственника лесов – государства – увеличить административным путем ставки низших разрядов такс, не меняя максимальный.

Необходимо отметить, что особенности определения эффективности управления лесами обусловлены тем, что лес – это экосистема. Ранжирование степени значимости экосистемных услуг лесов по исследуемым странам на национальном уровне осуществлено нами исходя из оценки населения и вклада каждой услуги в валовой внутренний продукт: как в России, так и в Финляндии значение ресурсообеспечивающих услуг – высокое; значение культурных услуг – среднее; значение регулирующих услуг – низкое; значение поддерживающих услуг – низкое.

Несмотря на схожие в обеих странах оценки экосистемных услуг лесов, лесохозяйственной пропаганде, экологическому просвещению и лесной педагогике для молодого поколения и населения в Финляндии уделяется намного больше внимания, чем в России.

Российские инструменты управления использованием лесов базируются в основном на ресурсном подходе, направлены на достижение монетарных задач и не принимают во внимание разнообразие экосистемных услуг лесов. Вместе с тем намечается тенденция экологизации лесного планирования. Так, например, лесные планы субъектов Российской Федерации содержат раздел об экономической оценке «невесомых полезностей» в регионах. Но на практике ресурсо-ориентированная экономика стала основой не только для частных лесных компаний, она отражена в современной отечественной лесной политике государства. Так, целью лесной политики в сфере экономики является «увеличение валового внутреннего продукта на основе рыночного спроса» [26]. В результате может возрасти валовой внутренний продукт, но за счет деградации уникальных комплексов природы (лесов).

Выводы. Тенденции развития лесной экономики исследуемых стран свидетельствуют о переходе от ресурсно-ориентированного подхода к экосистемному. Объектом управления остается лес, но не как лесной ресурс, а как экологическая система. Примером является включение экосистемных услуг, оказываемых населению, в Национальный проект России «Экология»: увеличение количества посетителей особо охраняемых территорий, увеличение площади лесовосстановления, снижение площади лесных пожаров и др.

В Финляндии лесоуправление основано на соизмерении издержек и результата от использования лесов, при этом экологические функции лесов, получающие иррациональную оценку, как правило, не вовлекаются в оборот. Государство субсидирует выполнение лесохозяйственных работ и поддержание экосистемных услуг лесов частными владельцами. Современное состояние лесных отношений страны построено с учетом принципа преемственности норм лесного права, имеющих ярко вы-

раженное экологическое содержание. Рамочный характер национального лесного закона закрепляет основные направления все более эколого-ориентированной национальной лесной политики. Закономерности развития лесных отношений в Финляндии состоят в переходе от императивных методов управления к диспозитивным методам, допускающим право выбора частным лесным бизнесом методов хозяйствования.

Россия – богатейшая лесная держава мира, но по многим объемным и стоимостным показателям от заготовки древесины до продуктов ее глубокой переработки уступает многим странам. Огромные лесные территории, находящиеся в государственной собственности, суровый климат и неразвитость транспортной инфраструктуры – весомые причины отставания лесной экономики. Но еще большее отрицательное влияние на экономические показатели оказывает лесной менеджмент, формируемый в рамках лесного законодательства при отсутствии внятной лесной политики.

Стратегическими целями являются достижение устойчивого лесопользования в России, инновационного и эффективного развития использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечивающих опережающий рост лесного сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны, безусловное выполнение международных обязательств Российской Федерации в части лесов.

Однако в рамках существующего лесного законодательства, без коренного изменения экономики лесных отношений, достижение поставленных целей может обернуться дополнительными расходами из государственного бюджета и увеличением затратной части для лесного бизнеса.

Стагнация отечественной лесной экономики, характерная черта последнего десятилетнего экономического цикла лесного хозяйства, заставляет искать новые формы экономических отношений между государством и лесным бизнесом. В условиях государственной собственности на земли лесного фонда, без изменения лесного законодательства, оживление лесной экономики маловероятно.

Подъем лесной экономики возможен без изменения форм собственности на леса, для этого необходимо правовое регулирование

лесных отношений, основанных на рамочном федеральном лесном законе и полноценных лесных законах каждого субъекта Российской Федерации, учитывающих экономические, экологические и социальные условия регионов.

По итогам исследования можно говорить о нецелесообразности копирования организационно-экономического механизма лесного хозяйства Финляндии и его распространения на отечественные условия. Результатом выполненного анализа является заключение о силе влияния на результативные экономические показатели лесного хозяйства различных групп факторов для разработки предложений по корректировке направления развития отечественного лесного хозяйства.

Исследование вносит вклад в теорию лесной экономики, заключающийся в выявлении закономерностей и тенденций развития лесных отношений, формируемых системами менеджмента, лесным законодательством России и Финляндии. Значимость работы состоит в выработке новых подходов, позволяющих по-новому оценить значение отечественной лесной экономики и лесных ресурсов в мировой экономике природопользования, стабилизации климатических изменений и повышении качества жизни населения.

Полемика по поводу результатов. Результаты исследования выявили определенные тенденции в развитии лесных экономик двух стран, но одновременно поставили ряд вопросов перед экономической наукой: какова роль государственного управления лесами в становлении и развитии экономики лесных отношений; является ли залогом эффективного экономического развития лесной отрасли наличие лесных ресурсов; может ли большой объем ресурсов и услуг леса способствовать эффективной лесной экономике и вносить значительный вклад в валовой внутренний продукт страны? Не прибегая к экономическому анализу показателей, отражающих эффективность лесной экономики, можно заявить, что наличие больших лесных площадей положительно влияет на производство и потребление экосистемных лесных услуг. При этом объем производства таких услуг практически всегда равен объему их потребления, а само производство зависит в основном от природного производственного фактора.

Состояние лесной экономики в меньшей степени зависит от формы собственности на леса, в большей – от системы налогообложения, лесоуправления и лесного законодательства конкретной страны.

Остается открытым вопрос о возможности или целесообразности включения экосистемных

лесных услуг в рыночные отношения. Подобные услуги не признают административных и государственных границ, потребляются населением всех государств, но не имеют стоимостной оценки, при этом собственнику лесных ресурсов, в нашем примере – Российской Федерации, не поступают платежи за оказанные услуги.

Литература

1. Болотов А.Т. Избранные сочинения по агрономии, плодоводству, лесоводству, ботанике: монография. М.: МОИП, 1952. 523 с.
2. Моисеев Н.А. Интегрированное управление лесами при их неистощительном многоцелевом использовании в условиях рыночной экономики // Лесное хозяйство. 1993. № 2. С. 2–6.
3. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. М.: Почв. ин-т им. В.В. Докучаева, 1994. 460 с.
4. Страхов В.В. От национальных лесов – к глобальному лесному хозяйству // Лесное хозяйство. 1997. № 4. С. 9–12.
5. Сукачев В.Н. Основы лесной биогеоценологии: монография. М.: Наука, 1964. 574 с.
6. Ткаченко М.Е. Наше лесное хозяйство. М.: Новая деревня, 1928. 16 с.
7. Турский М.К. Лесоводство. Изд. 6-е. М.: Сельхозгиз, 1954. 352 с.
8. Анучин Н.П. Лесное хозяйство и охрана природы: монография. М.: Лесная промышленность, 1979. 272 с.
9. Кожухов Н.И. Анализ факторов, определяющих тенденции конъюнктуры российского лесного рынка // Лесной экономический вестник. 2000. № 4. С. 30–31.
10. Воронков П.Т. Современные тенденции в организации управления лесами // Лесохозяйственная информация. 2004. № 9. С. 16–24.
11. Охрана окружающей среды (Модели управления чистотой природной среды): монография / ред.: К.Г. Гофман, А.А. Гусев. М.: Экономика, 1977. 230 с.
12. Восстановительная и возрастная динамика таежных лесов Среднего Урала: сборник научных трудов / Е.П. Смолоногов, А.М. Шихов, Т.И. Яковлева и др.; отв. ред. Р.С. Зубарева, Е.П. Смолоногов. Свердловск: Уральский научный центр АН СССР, 1987. 155 с.
13. *Geneva timber and forest study paper 34*. Available at: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/timber/publications/SP-34Xsmall.pdf> (accessed: 10.05.2017)
14. Haines-Young R.H., Potschin M.B. *Methodologies for defining and assessing ecosystem services*. Final Report, JNCC, Project Code C08-0170-0062, 2009.69 p. Available at: http://www.nottingham.ac.uk/cem/pdf/JNCC_Review_Final_051109.pdf(accessed: 15.05.2017)
15. *Millennium Ecosystem Assessment, 2005. Ecosystems and Human Well-being: Desertification Synthesis*. World Resources Institute, Washington, DC. Available at: <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.355.aspx.pdf> (accessed: 10.05.2017)
16. *TEEB - The Economics of Ecosystems and Biodiversity for Local and Regional Policy Makers (2010)*. Available at: http://www.teebweb.org/media/2010/09/TEEB_D2_Local_Policy-Makers_Report-Eng.pdf (accessed: 10.05.2017)
17. *TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity for National and International Policy Makers – Summary: Responding to the Value of Nature 2009*. Available at: http://ec.europa.eu/environment/nature/biodiversity/economics/pdf/d1_summary.pdf (accessed: 10.05.2017)
18. *TEEB (2010) The Economics of Ecosystems and Biodiversity Ecological and Economic Foundations*. Available at: <http://doc.teebweb.org/wp-content/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Ecological%20and%20Economic%20Foundations/TEEB%20Ecological%20and%20Economic%20Foundations%20report/TEEB%20Foundations.pdf> (accessed: 10.05.2017)
19. *TEEB (2010) The Economics of Ecosystems and Biodiversity: Mainstreaming the Economics of Nature: A synthesis of the approach, conclusions and recommendations of TEEB*. Available at: <http://www.teebweb.org/wp-content/uploads/Study%20and%20Reports/Reports/Synthesis%20report/TEEB%20Synthesis%20Report%202010.pdf> (accessed 10 may 2017)

20. *Luke's statistical services*. Available at: <http://stat.luke.fi/en/uusi-etusivu> (accessed: 10.05.2017)
21. *Metsäkeskus*. [Forest centers] Available at: <https://www.metsaan.fi> (accessed: 10.05.2017)
22. Петров В.Н., Каткова Т.Е. Стоимость леса на корню в Финляндии // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2014. Вып. 208. С. 249–266.
23. *Metsä sijoituskohteena 1983-2013. Metla, Suomen virallinen tilasto, Metsätalostatiedote*, 2014, vol. 52, 7 p. [Forestry as subject to investments 1983-2013. Metla, The official statistics, Forest statistical bulletin, 2014, vol. 52, 7 p.]
24. Petrov V., Bemmann A. Forst- und Holzwirtschaft Russlands stagniert. *Holz-Zentralblatt*, 2019, no. 16, pp. 337–339.
25. Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и ставки платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: утв. пост. Правительства РФ «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» от 22.05.2007 № 310. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_68813/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 30.05.2018)
26. Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации № 1724-р от 26.09.2013. URL: <http://government.ru/media/files/41d4926bf69a218ee79f.pdf> (дата обращения: 02.05.2017).

Сведения об авторах

Владимир Николаевич Петров – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова (194021, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Институтский пер., д. 5; e-mail: wladimirpetrov@mail.ru)

Татьяна Евгеньевна Каткова – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова (194021, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Институтский пер., д. 5; e-mail: tatianakat@mail.ru)

Сари Карвинен – магистр сельских и лесных наук, исследователь, Институт природных ресурсов Финляндии Luke (FI-80100, Финляндия, г. Йюэнсуу, ул. Yliopistokatu, д. 6; e-mail: sari.karvinen@luke.fi)

Petrov V.N., Katkova T.E., Karvinen S.

Trends in the Development of Forestry in Russia and Finland

Abstract. The article is devoted to the forestry in Russia and Finland considered through economic relations developing under the influence of national forest legislation and state forest management systems. The purpose of the article is to assess the trends in the development of forest relations formed within the framework of national forest regulations and their respective forest management mechanisms on the example of two countries: Russia and Finland. The study is based on a system approach to forestry considered from an ecological and economic perspective, using subject-object, abstract and logical methods, comparative, spatial, statistical analysis, modern theories of sustainable development, as well as foreign and domestic experience of forest relations. The research novelty lies in revealing trends in the development of forest economy formed under the influence of national forest legislation systems, forest management systems taking into account population's opinion. The ratio of organizational-administrative and economic methods of forest management by public authorities of the two countries are analyzed. The economic efficiency of forest management in two countries is compared through contrasting costs and revenues of forestry. The positive and negative trends of the Russian forest economy since the beginning of the administrative reform in the country are analyzed. Trends in forest economy, environment and sociology showed are more negative rather than positive. The research results can be in

demand by research institutions forecasting the development of sectoral economies, forest organizations for building economic relations between the state, forestry business and the population. The study can be continued in terms of assessing trends in the development of forestry as an eco-economic system with a long manufacturing cycle, taking into account the new paradigm of thinking about the role of renewable forest resources in human life.

Key words: forest economy, forest management, forest legislation, forest ecosystem services.

Information about the Authors

Vladimir N. Petrov – Doctor of Science (Economics), Professor, Head of Department, Saint-Petersburg Forest Technical University (5, Institutskii Lane, Saint-Petersburg, 194021, Russian Federation; e-mail: wladimirpetrov@mail.ru)

Tat'yana E. Katkova – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Saint-Petersburg Forest Technical University (5, Institutskii Lane, Saint-Petersburg, 194021, Russian Federation; e-mail: tatianakat@mail.ru)

Sari Karvinen – Master of Science (Forestry), Researcher, Natural Resources Institute Finland (Luke) (6, Yliopistokatu, Joensuu, FI-80100, Finland; e-mail: sari.karvinen@luke.fi)

Статья поступила 23.04.2019.